

Кардинал Лин был в ярости от того, что Святой Принц Дворца Императора Людей пытался преследовать одного из них. Если бы они действительно были праведной церковью, то не позволили бы другим издеваться над собой. Если бы они позволяли другим смотреть на них свысока, а эти люди сами продолжали бы свои оскорбительные действия, то они никогда не стали бы праведниками. Кардинал Линь бесконечно восхищался Императором Святого Света и историей о том, как тот стал тем, кем он был сейчас. Все дело в том, что он помог раненому, но сильному эксперту, после чего выздоровел в своей резиденции. Тогда он был еще невинным ребенком. Он видел все жестокости в жизни, видел, как группа людей убила его родителей, но поклялся себе, что не будет мстить. Потому что его родители не хотели бы стать такими же.

Уровень праведности, проявленный Императором Святого Света, тронул сердца всех кардиналов, в том числе и самого кардинала Лина, которому было поручено наблюдение за Вторым регионом, принадлежащим Дворцу Святого Света. В Священном Регионе, как его называли люди за пределами Второго Региона, было пять городов. Эти пять городов назывались Священными городами, и в каждом из них был архиепископ. В каждом Священном городе были свои Церкви Света, и одна из них управлялась архиепископом, называемым Церковью Правителя. Однако среди этих пяти городов один имел несколько Церквей Света, но не имел Церкви Правителя. В этом городе была только Главная церковь, и находилась она на краю Священного региона, в точке, где располагалось ядро массива.

Правил этим городом и Главной Церковью сам кардинал Лин. У него была только одна правая рука - глава архиепископов. И в этот момент кардинал Линь отправился на встречу с самим Святым Принцем Хуаном. Он хотел вступить с ним в схватку и сказать, что их Священная область - это не площадка для игр. С его силой ему потребовалось не более трех дней, чтобы добраться до города, где клан Лан был правителем всех остальных семей. Однако из-за ухудшения здоровья главы семьи их рейтинг как сильнейшей семьи в Священном городе упал до самого дна. Именно по этой причине Лань Миньюэ внезапно вернулась после входа в Пустоту. По всей видимости, она все еще общалась с матерью, и та сказала, что отец уже несколько лет болен. Она просто хотела, чтобы та узнала о случившемся.

Из-за этого эмоции Лань Миньюэ, спешившей в Священную область, усложнились. У нее уже был Браслет Света, и она беспрепятственно вошла в Священную область. Кроме того, благодаря ее таланту, раскрывшемуся раньше, люди уже знали, кто она такая. По сути, она была самой красивой женщиной в Священном регионе. После прибытия в их клан ее сердце наполнилось угрызениями совести, чувством вины и гневом. Она все еще злилась на то, что отец изменил ее матери, и даже решила не позволять ему ничего объяснять. Он что-то объяснил ей, но она не захотела слушать. Отговорки. Ложь. Она знала, что все, что прозвучит из уст отца, будет ложью. После нескольких лет отсутствия клан был рад узнать, что у Лан Миньюэ все хорошо, особенно ее мать. Они были счастливой семьей и казались очень близкими друг другу, только некоторые из них были немного не в духе.

Лань Миньюэ считала своего отца самым порядочным человеком из всех, кого она знала. "Этот святой князь Хуан перегибает палку!" Мать Лань Миньюэ, Лань Сю, была в ярости после разговора со святым князем Хуаном. Святой князь Хуан действительно считал Лан Миньюэ очень важной для себя. Ее талант был не только высок, но и внешность была на высоте. Однако по сравнению с теми женщинами, которые были у него во Дворце Императора Людей, она казалась ему недостаточной. Лань Миньюэ была не только в его вкусе. У этой женщины всегда было холодное выражение лица. Даже он, сын нынешнего Императора Человечества, немного вздрагивал от острого и холодного взгляда ее глаз.

Он не смел ее обидеть, но понимал, что не может пропустить такую женщину мимо своих рук. Он считал необходимым, завоевав ее, сделать своей наложницей. Однако после встречи с ней и

даже прикосновения к ее заднице он получил безжалостный удар по голове. Однако из-за сильных боевых качеств Лань Минъюэ, естественно, не было сил сопротивляться. Если бы не архиепископ, наблюдавший за происходящим, Лань Минъюэ была бы обречена. Она почти потеряла святость и даже вспомнила, как его отец изменил ее матери. "Юэюэ! Ты должна бежать! Этот зверь! Мы не можем позволить этому зверю запятнать твою женственность!" - настаивала мать, по щекам которой текли слезы. "Оставь нас здесь одних! Мы справимся!"

Лань Минъюэ знала, что ее мать лжет. Если бы она действительно ушла, то весь клан был бы обречен. Если бы только их поддержал кардинал или "тот" человек, которому она поклялась в верности. Затем она посмотрела в окно из своей комнаты и тяжело вздохнула. "Мама, я знаю, что ты беспокоишься обо мне. Однако это и моя обязанность как единственной дочери главы семьи. Хочу я того или нет, но я все равно должна это сделать. Иначе наш клан погибнет..." "Правильно! Лань Минъюэ должна отдаться в руки святого князя Хуана! Как она может не любить святого князя Хуана? Он ведь существо, не дотягивающее до пика Святого Императора! Стать его наложницей - лучшее, что ты можешь сделать для нашей семьи!" Едва она закончила говорить, как величественный голос прервал разговор матери и дочери. Это был сам Великий Старейшина. Именно этот человек всегда надеялся, что его сын станет главой семьи после отца Лань Минъюэ.

Увидев его в таком виде, да еще и подбадривающего Лань Минъюэ, та лишь сжала кулаки, нахмутив брови. В то же время глаза ее матери уже сильно покраснели, и она бросила взгляд на великого старейшину клана. Великий старейшина, увидев это, усмехнулся. "Что? Ты не хочешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157925>